

Оригинальная статья

УДК 81-23

<http://doi.org/10.32603/2412-8562-2026-12-3-152-165>

Специфика англоязычных коммуникативных практик в цифровой коммуникации

Яссин Шариф Сауд Аль-Баяти¹✉, Лариса Анатольевна Кочетова²

¹Университет Имама Джафара Аль-Садика, Киркук, Ирак

¹Дирекция религиозного образования и исламоведения, Багдад, Ирак

²Волгоградский государственный университет, Волгоград, Россия

²Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ»
им. В. И. Ульянова (Ленина), Санкт-Петербург, Россия

✉Yassien_shareef@ijsu.edu.iq, <https://orcid.org/0000-0001-7219-0235>

²kochetova@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5278-7373>

Введение. Актуальность работы обусловлена интересом лингвистики к описанию функциональных разновидностей дискурса, в частности коммуникативных практик современного английского языка, обусловленных ситуативно-режимным параметром дискурса.

Методология и источники. Исследование основано на междисциплинарном подходе, интегрирующем качественно-ориентированные лингвистические методы, в частности интерпретативный метод, а также теории социальных сетей, диффузии инноваций и теории речевых сообществ. Эмпирический анализ опирается на данные подкорпуса текстов электронной коммуникации, являющегося частью British National Corpus (BNC2014), общим объемом около 5 млн слов.

Результаты и обсуждение. Цифровая коммуникация характеризуется собственными дискурсивными нормами, определяющими коммуникативное поведение его участников. Специфика коммуникативных практик цифровой среды определяется потребностями в оригинальной подаче информации и формировании социально-языковой идентичности в виртуальных коммуникативных сообществах, которые выражаются языковыми инновациями, отражающими содержательно-формальные, тонально-прагматические и жанрово-стилистические характеристики цифрового опосредованного общения. Маркерами конструирования социально-языковой идентичности и оригинальности выступают неологизмы, переключение регистров и стилей, нарушения орфографических, грамматических и стилистических норм, а также активное использование мультимодальных ресурсов, включая эмодзи, мемы и GIF-изображения, выступающие средствами фатического общения и выполняющие преимущественно развлекательную функцию. Делается вывод о том, что цифровой дискурс представляет собой сложный коммуникативный феномен, трансформирующий современный английский язык при сохранении его функциональной целостности. Обсуждаются теоретические и прикладные последствия полученных результатов для социолингвистики, цифровой грамотности и языкового образования, подчеркивающие необходимость признания цифровых коммуникативных практик как легитимных и социально обусловленных форм языкового выражения.

Заключение. Предложенная методика может использоваться для дальнейшего изучения жанров сетевого дискурса и их коммуникативных характеристик в контексте глобализации.

© Аль-Баяти Я. Ш. С., Кочетова Л. А., 2026

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 License.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

Ключевые слова: цифровая коммуникация, сетевой дискурс, мультимодальность, языковые инновации, тональность, виртуальные речевые сообщества

Для цитирования: Аль-Баяти Я. Ш. С., Кочетова Л. А. Специфика англоязычных коммуникативных практик в цифровой коммуникации // ДИСКУРС. 2026. Т. 12, № 3. С. 152–165. DOI: 10.32603/2412-8562-2026-12-3-152-165

Original paper

Linguistic Specificity of English-Language Communicative Practices in Social Media and Messaging Platforms

Yassien Shareef Saed Al-Bayati^{1✉}, **Larisa A. Kochetova**²

¹Imam Ja'afar Al-Sadiq University, Kirkuk, Iraq

¹Directorate of Religious Education and Islamic Studies, Baghdad, Iraq

²Volgograd State University, Volgograd, Russia

²Saint Petersburg Electrotechnical University, St Petersburg, Russia

¹✉Yassien_shareef@ijsu.edu.iq, <https://orcid.org/0000-0001-7219-0235>

²kochetova@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5278-7373>

Introduction. The relevance of this study stems from linguistics' interest in describing the functional varieties of discourse, particularly the communicative practices of modern English, shaped by the situational-regime parameter of discourse.

Methodology and sources. The study is based on an interdisciplinary approach integrating qualitative linguistic methods, particularly the interpretive method, as well as social network theories, the diffusion of innovations, and speech community theory. The empirical analysis draws on data from a subcorpus of electronic communication texts, part of the British National Corpus (BNC2014), comprising approximately 5 million words.

Results and discussion. It has been established that digital communication is characterized by its own discursive norms that determine the communicative behavior of its participants. The specific nature of digital communicative practices is determined by the need for original information presentation and the formation of sociolinguistic identity in virtual communicative communities, which are expressed through linguistic innovations reflecting the substantive-formal, tonal-pragmatic, and genre-stylistic characteristics of digitally mediated communication. Neologisms, register and style switching, violations of spelling, grammar, and stylistic norms, as well as the active use of multimodal resources, including emojis, memes, and GIFs, serve as means of phatic communication and serve a primarily entertaining function, serve as markers of sociolinguistic identity and originality. It is concluded that digital discourse is a complex communicative phenomenon that is transforming modern English while preserving its functional integrity. The theoretical and practical implications of the findings for sociolinguistics, digital literacy, and language education are discussed, highlighting the need to recognize digital communicative practices as legitimate and socially determined forms of linguistic expression.

Conclusion. The proposed methodology can be used for further study of online discourse genres and their communicative characteristics in the context of globalization.

Keywords: digital communication, online discourse, multimodality, linguistic innovation, tonality, online speech communities

For citation: Al-Bayati, Ya.Sh.S. and Kochetova, L.A. (2026), "Linguistic Specificity of English-Language Communicative Practices in Social Media and Messaging Platforms", *DISCOURSE*, vol. 12, no. 3, pp. 152–165. DOI: 10.32603/2412-8562-2026-12-3-152-165

Введение. Язык функционирует как динамическая система, находящаяся под влиянием различных факторов, к числу которых относятся технологические изменения, формирующие новые каналы обмена сообщениями. Развитие цифровой коммуникации, изменение ее режима ускорили как темпы, так и заметность языковых изменений, а социальные сети, цифровые платформы и мессенджеры обеспечили условия, в которых английский язык постоянно модифицируется вследствие скорости информационного обмена, вовлечения в него широкого круга пользователей, краткости и мультимодальности сообщений. Анализ цифрового дискурса лежит на пересечении (не) языковых ресурсов, общества и технологии [1]. Исследователи отмечают, что изменения, вызванные цифровой трансформацией, затрагивают все уровни языковой системы [2; 3]. С одной стороны, словарный состав языка быстро пополняется за счет появления номинаций, отражающих реалии новых технологических и социальных практик, широкого использования аббревиатур и акронимов, способствующих языковой экономии в условиях ускоренного обмена сообщениями. С другой стороны, нарушаются дискурсивные нормы, поскольку письменные формы коммуникации приобретают сходство с устной речью, а визуальные элементы – эмодзи, GIF-файлы и мемы участвуют в построении смысла. Такие конфигурации размывают границы между устной и письменной речью, а также между формальным и неформальным регистрами общения. К числу важнейших проблем социолингвистики В. И. Карасик относит определение социально-языковой идентичности виртуального коммуникативного сообщества и языковой политики в условиях глобализации [4, с. 285]. В условиях глобализации влияние цифровых медиа на коммуникативные практики становится универсальным явлением. Вирусные выражения, мемы и хэштеги распространяясь с высокой скоростью, подвергаются семантической адаптации внутри сетевых сообществ, образуя локализованные микроязыки, встроенные в глобальную структуру английского языка. Обусловленные интернетом изменения в английском языке описаны в работе Д. Кристала. Ученый отмечает пополнение словарного состава английского языка, а также увеличение числа неполных предложений и нестандартных грамматических моделей, подчеркивая необходимость постоянного пересмотра лингвистических справочных материалов для учета непрерывных трансформаций в использовании цифрового языка [5].

Влияние цифровой коммуникации на коммуникативные практики неоднократно становилось предметом исследования. На основе смешанных методов изучалось коммуникативное поведение канадских подростков на примере текстов мгновенных сообщений и постов в социальных сетях. Результаты показали наличие высокой доли сокращений, акронимов и нестандартной орфографии, что указывает на преобладание неформальных способов выражения, обеспечивающих коммуникативную эффективность [6]. Авторы определили цифровые платформы как основной фактор лингвистических инноваций среди молодых пользователей и подчеркнули необходимость лонгитюдных исследований, посвященных изучению их влияния на языковые нормы в долгосрочной перспективе.

Воздействие цифровой коммуникации на практику письменной речи изучалось на основе качественного интервьюирования студентов университетов [7]. Результаты показали увеличение доли разговорных стилистических средств и размывание границ между формальным и неформальным регистрами, в том числе и в академических контекстах. Исследование объясняет данные тенденции влиянием социальных сетей и подчеркивает важность

обучения цифровой грамотности в целях использования приемлемого регистра в различных коммуникативных ситуациях.

В коммуникативных практиках многоязычных пользователей социальных сетей используются частые переключения кодов и гибридные языковые формы, что указывает на то, что социальные сети способствуют языковому разнообразию и инновациям [8]. Исследование эмодзи как семиотического ресурса в цифровом дискурсе представлено в работе М. Данези [9]. В центре внимания находятся функции, связанные с выражением эмоций, тональной модуляцией и контекстным уточнением. Эмодзи рассматриваются как форма цифрового языка тела, компенсирующая ограничения письменного взаимодействия. Подчеркивается аналитическая ценность изучения взаимодействия между визуальными и текстовыми режимами в изучении языковых изменений.

Внимание ученых сосредоточено также на проблематике возникновения микроязыков в онлайн-игровых сообществах [10]. Опираясь на этнографические методы, авторы продемонстрировали возникновение специализированных лексических систем, конструирующих социально-групповую идентичность и поддерживающих внутригрупповую коммуникацию. Результаты подтвердили способность цифровых платформ генерировать лингвистические субкультуры и продемонстрировали адаптивность языка к новым коммуникативным условиям.

Интернет-мемы как механизмы лингвистической и культурной передачи информации изучались в работе Р. Милнера. Контент-анализ сообщений выявил быстрое распространение таких выражений, как *OK*, *boomer* и *YOLO*, связав практику создания мемов с изменениями в публичном дискурсе. Мемы определяются как фактор, ускоряющий языковые изменения, что делает важным исследование социокультурных контекстов, формирующих коммуникацию на их основе [11].

Основываясь на тезисе о ситуативно-режимном параметре как основном факторе трансформации дискурсивных норм, изменении способов конструирования социально-языковой идентичности и самоидентификации участников сетевого общения, в статье на основе корпусного анализа англоязычных текстов в социальных сетях и мессенджерах рассматриваются основные коммуникативные характеристики цифровой коммуникации.

Методология и источники. Исследования коммуникативных практик в цифровой среде занимают центральное место в прикладной лингвистике, социолингвистике и дискурсивных исследованиях в связи с растущим влиянием цифровой коммуникации на коммуникативное поведение, выражение идентичности и конструирование смысла. Компьютерная коммуникация характеризуется признаками, отличными от традиционных устных и письменных регистров. В целях концептуализации гибридного коммуникативного режима, характеризующегося гибкостью, неформальностью и новаторством, Д. Кристал [5] ввел понятие «сетевого языка» (*Netspeak*). Последующая диверсификация цифровых платформ и интеграция в текстовые сообщения мультимодальных ресурсов, включая изображения, эмодзи и видео, привели к принятию термина «цифровой дискурс» для учета структурной сложности и функциональной изменчивости в онлайн-коммуникативных практиках [12].

Изучение закономерностей речевой деятельности в цифровой коммуникации носит междисциплинарный характер и опирается на теоретические основы теории социальных сетей, теории диффузии инноваций и теории речевых сообществ, которые предоставляют

объяснительные рамки для возникновения, распространения и стабилизации моделей коммуникативного поведения в онлайн-средах. Теория социальных сетей, сформулированная Дж. А. Барнсом в 1954 г., выдвигает на первый план влияние межличностных связей и конфигураций сетей на индивидуальное поведение участников общения. Эта концепция предполагает, что модели взаимодействия внутри сетей регулируют циркуляцию информации, идей и коммуникативных практик [13]. В социолингвистических исследованиях этот подход поддерживает интерпретацию языковых вариаций и изменений как процессов, встроенных в социальную структуру, а не как результатов изолированного индивидуального выбора. Теория социальных сетей структурирует изучение распространения языковых инноваций внутри и между онлайн-сетями, при этом аналитический фокус направлен на влиятельных пользователей, участвующих во внедрении и нормализации новых языковых форм.

В цифровой среде теория социальных сетей предлагает эффективный аналитический инструмент для изучения распространения языковых инноваций на платформах социальных сетей. Архитектура платформ генерирует крупномасштабные, плотно связанные сети, в которых пользователи усваивают новые языковые формы, взаимодействуя со сверстниками, участвуя в сообществе, подвергаясь влиянию инфлуенсеров. С. Вассерман и К. Фауст [14] демонстрируют, что высокая плотность сети ускоряет распространение языковых инноваций, обеспечивая быструю циркуляцию сокращений, сленга и стилистических новаций. Применение данной концептуальной модели помогает выявить точки влияния, ответственные за внедрение и стабилизацию новых языковых форм, способствующих ускоренному изменению языка в цифровой коммуникации.

Теория диффузии инноваций, предложенная Э. Роджерсом в 1962 г., объясняет временные закономерности распространения новых идей, моделей поведения и практик в социальных системах. Модель определяет последовательные этапы внедрения: знание, убеждение, решение, реализация и подтверждение, а также выделяет категории пользователей, от новаторов до отстающих [15]. Данная концептуальная модель обладает высокой аналитической ценностью для исследований языковых изменений в социальных сетях, где лингвистические инновации возникают и распространяются ускоренными темпами. Теория диффузии инноваций направляет отслеживание отдельных языковых инноваций, включая акронимы, неологизмы и выражения, основанные на мемах. Анализ отслеживает перемещение языковых форм от первых пользователей к более широким группам пользователей, отражая последовательные этапы диффузии в цифровой среде.

В цифровой коммуникации лексические инновации, включающие аббревиатуры, сокращения и акронимы, характеризующие коммуникативный стиль пользователей, часто зарождаются среди новаторов и инфлуенсеров, включая знаменитости, блогеров с большим числом подписчиков. Такие участники легитимизируют возникающие лингвистические формы, повышая их привлекательность для более широкой аудитории. В логике модели распространения инноваций среди большинства пользователей сигнализирует о нормализации и их включении в повседневное использование языка. Применение этой модели позволяет систематически отслеживать жизненные циклы инноваций и проясняет механизмы, посредством которых социальные сети усиливают скорость языковых изменений.

Теория речевых сообществ, разработанная в рамках социолингвистических исследований такими исследователями, как У. Лабов и Д. Хаймс, сосредоточена на коллективах, объ-

единенных общими нормами и ожиданиями, регулирующими использование языка. У. Лабов [16] концептуализирует речевое сообщество как группу, члены которой поддерживают общие языковые нормы посредством постоянного взаимодействия. В рамках этой теории языковая вариативность возникает из социально организованных практик, а не из изолированного индивидуального поведения. Теория речевых сообществ поддерживает исследование ориентированных на сообщество коммуникативных практик, специфичных для платформы. Онлайн-коллективы, включая фандомы (сообщества фанатов) и группы геймеров, функционируют как речевые сообщества, характеризующиеся общими дискурсивными нормами и репертуарами языковых средств.

В цифровых средах эта модель объясняет формирование онлайн-сообществ, структурированных вокруг общих интересов, идентичностей или видов деятельности и отмеченных отличительными языковыми конвенциями. Платформы социальных сетей включают в себя множество сообществ, характеризующихся использованием специализированного сленга, стилистических моделей и норм взаимодействия. Применение этой теории способствует анализу динамики взаимодействия на микроуровне и проясняет, как локализованные цифровые практики объединяются в более широкие траектории языковых изменений.

В исследовании используется смешанный метод, преимущественно качественный, для изучения коммуникативных практик цифровой коммуникации в социальных сетях и мессенджерах. Методологическая основа, объединяющая теорию социальных сетей, теорию диффузии инноваций и теорию речевых сообществ, позволяет анализировать структурные закономерности наряду с социальными механизмами, формирующими использование языка в цифровой среде. Исследование происходит в рамках описательно-аналитического подхода, направленного на выявление повторяющихся лингвистических особенностей в цифровой коммуникации и интерпретацию их социолингвистической значимости. Стратегия смешанных методов сочетает качественный анализ дискурса с количественным частотным корпусным анализом и контекстуальной интерпретацией данных.

Источником эмпирического материала послужил *The British National Corpus (BNC2014)* [17] в состав которого входит подкорпус текстов электронной коммуникации. Общий объем корпуса составляет более 5 млн слов, он включает 2381 текстовый фрагмент. Дизайн исследования имеет ряд ограничений. Объем корпуса ограничивается англоязычным контентом, что снижает возможность обобщения результатов. В будущих исследованиях можно будет увеличить объем данных, включить лонгитюдные исследования или рассмотреть многоязычные и неанглоязычные цифровые среды.

Междисциплинарный подход позволяет проводить многоуровневую интерпретацию использования цифрового языка, связывая лингвистический выбор на микроуровне с социальной динамикой на макроуровне, формирующей языковые изменения.

Анализ данных проводился в несколько этапов, сочетающих параметризацию, количественное измерение и интерпретацию. На начальном этапе анализировались список слов корпуса и ключевые слова корпуса для выявления отличительных языковых характеристик.

Второй этап включал количественный частотный анализ, направленный на оценку распределения и распространенности выявленных особенностей в различных жанрах. Статистическое сравнение помогло выявить доминирующие тенденции и специфические для каждого жанра лингвистические конфигурации.

Качественный контент-анализ дискурса использовался для интерпретации коммуникативных функций и социальных значений, связанных с повторяющимися особенностями коммуникативных практик. Аналитический фокус был сосредоточен на средствах формирования социально-групповой идентичности, эмоционально-стилевого формата межличностного взаимодействия и соблюдении дискурсивных конвенций в цифровом общении. Таким образом, валидность была усилена за счет триангуляции качественной интерпретации и количественного измерения, а также соответствия результатов установленным теоретическим моделям и предыдущим эмпирическим данным.

Результаты и обсуждение. Содержательно-формальные характеристики коммуникативных практик цифрового дискурса. Отличительной формальной характеристикой цифровой коммуникации является полимодальность, основанная на гетерогенных семиотических ресурсах, включающих эмодзи, GIF-файлы и мемы. В электронной коммуникации эмодзи выполняют прагматические функции, сигнализируя о коммуникативной тональности общения, часто фатической, шутливой или юмористической, уточняя коммуникативные намерения, смягчая коммуникативные действия, угрожающие лицу участников коммуникации. Среди наиболее употребляемых эмодзи упомянем такие иконические знаки, как улыбающееся лицо 😊, сердечко ❤️, поднятый кверху большой палец 👉. В текстовых сообщениях GIF-файлы функционируют как анимированные визуальные реакции, которые используются для быстрой передачи эмоций, оценок или выражения юмористического действия более эффективно, чем только вербальные средства, формируя развлекательность цифровой коммуникации, создавая привлекательный контент и поддерживая социально-групповую идентичность посредством общих и культурных отсылок. Мемы функционируют как сжатые культурные артефакты, передающие сложные значения посредством минимального вербального материала. Таким образом, в цифровом дискурсе формирование смысла все больше зависит от скоординированного взаимодействия визуальных и текстовых элементов. Полимодальная интеграция коммуникативных форм компенсирует снижение доли вербальной составляющей, вынося прагматическую выразительность за пределы одних лишь лингвистических форм.

Содержательные характеристики сетевого дискурса отражают его тематику, которая обозначается хештэгами, выступающими ориентирами для пользователей. Хештэги способствуют созданию сетевых сообществ, объединяемых по различным критериям. Это могут быть группы, формирующиеся для обсуждения определенных актуальных тем или конкретных событий: #ThrowbackThursday (#TBT), #jboogielovephotographyphoto, #kymanimarley, #wailers, #centralbrowardregionalpark, #newjersey#easytolove, #mtvbrasilbless и др. В этом случае хештэги выполняют ориентационную функцию, позволяя пользователям присоединиться к наиболее популярным дискуссиям. Некоторые группы объединяют пользователей в соответствии с определенным увлечением, хобби или интересом: #newsliteracy, #digitalliteracy, #wecandoit, #portraiopofpoliticalbritain, #drinktime; знаками социального статуса #dolcegabanna; острыми социальными и психологическими темами #letitgo, #loveisanopedoor, #keepcalm, #publictransport, #goingdeaf и др. Другие хештеги представляют собой знаки-фразы, вызывающие интерес и выполняющие аттрактивную функцию, например: #givemechocolate, #passmethcoffee, #katedoesnotshare, #rewindplease, #justkeepswimming, #iamabigchildreally, #enlishisstrange, #hardworkpaysoff.

Прагматика переключения кодов в виртуальных коммуникативных сообществах.

Анализ выявляет специфические для сообщества коммуникативные практики, сосредоточенные в группах по интересам, включая игровые и фандомные сети. Значимым семиотическим ресурсом выступает орфография, которая может имитировать устную речь, выражать различные эмоции, например, шутливое недовольство сценическими костюмами музыкальной группы: *#Dreamcatcher have such solid songs but can someone please get them better dresses pleeeeeease; смягчать побуждение подписаться на собственную страничку в сети: thanks to everyone for spreading the word! love you all! joss xo:) did i show you this?:) x come join us at my very own label page pleeeeeease:) xoxox look out, the yes sir boss record is sounding sooo good! i cant wait for the world to dance around like crazy to there sounds:); so much bubble tea when I get back to Cardiff oh honey oh tapiocaaaaa Omg steam, our family id having a crisis – just let me play Rollercoaster Tycoon 2 in offline mode pleeeeeeease You can do it!!* Нестандартные конструкции не препятствуют интерпретации сообщений в цифровой среде. Вместо этого такие формы функционируют как функциональные и социально значимые стратегии, соответствующие конвенциям платформы и общим ожиданиям пользователей.

Платформы социальных сетей формируют коммуникативное пространство, в которых существуют многочисленные пересекающиеся речевые сообщества, каждое из которых вносит свой уникальный вклад в непрерывное развитие коммуникативной практики. Специализированный сленг и технический жаргон служат для подтверждения принадлежности к группе и формирования социально-языковой идентичности ее членов. Модели распространения лингвистических инноваций в соответствии с теорией диффузии инноваций сводятся к тому, что новые выражения, как правило, возникают среди высокоактивных или влиятельных участников сетевого общения до того, как они получают более широкое распространение. Вирусные механизмы, особенно затрагивающие мемы и хэштеги, сжимают циклы распространения сообщений, обеспечивая быстрый переход от локального использования к массовому употреблению.

Результаты подтверждают, что социальные сети ускоряют языковые изменения и активно перестраивают процессы, посредством которых социально-групповые конвенции общения и дискурсивные нормы обретают стабильность и признание. На первый план выходит яркость и оригинальность подачи информации как способ формирования социально-языковой идентичности (о прагматике социально-языковой идентичности см. [4]). В следующем отрывке автор сетевой рецензии дает оценку фильму-катастрофе: *the drama quite 'funny'. Clearly low budget, characters that are so one dimensional you simply don't really care what happens; cliched scenes, are they gonna drown? Get smashed by a falling tree? Mm, I wonder. Except I don't actually care. Some of the devastation scenes are passably well done – you get the drift of what a devastated town/area is going to look like so – ok. Mostly, the film just lacks the warmth and class of Twister. Review CGI extravaganza. Richard Armitage has not the gravitas for a leading man but it's a reasonable summer disaster movie.* Автор не только выражает свою позицию, давая общую оценку фильма, его сюжета и игры актеров, но и передает свое отношение к происходящему на экране, переключаясь на обиходную тональность (неполные предложения, разговорные грамматические формы, имитация диалога). Лингвистические структуры отражают разговорную речь, отдавая приоритет непосредственности, эффективности и выразительности, а не соблюдению формальных грамматических норм. Акцентируется, что фильм не предполагает

эмоциональной вовлеченности зрителя и обладает исключительно зрелищными характеристиками. Подчеркивается интердискурсивная составляющая фильма (*cliche'd scenes*), это один из множества похожих фильмов-катастроф. Имплицитный смысл отрывка, выражающий позицию автора, сводится к возможности его просмотра, чтобы скоротать время.

Лексические инновации в сетевом дискурсе. Результаты показывают, что структура онлайн-сетей играет очень важную роль в ускорении языковых изменений. Распространение вирусных фраз и выражений, основанных на мемах, демонстрирует, как тиражирование сообщений во взаимосвязанных цифровых сетях способствует закреплению новых языковых форм. Эти закономерности отражают значимость социальных связей, а не только дизайна платформы, в формировании языковой эволюции. Сетевые пользователи с большей вероятностью принимают и воспроизводят инновационные языковые формы, укрепляя их легитимность и способствуя их более широкому распространению. Наблюдаемые лингвистические закономерности тесно соответствуют теории распространения инноваций. Новые формы часто возникают среди новаторов, включая инфлюенсеров и их последователей, а также в специализированных онлайн-сообществах, прежде чем распространиться среди более широких сегментов пользователей. Расширение лексики дополнительно иллюстрирует динамику инноваций в цифровой среде. Быстрое прохождение этапов распространения подчеркивает ускоряющее влияние социальных сетей на изменение языка. Цифровые инфраструктуры обеспечивают мгновенную видимость и тиражирование, резко сокращая время внедрения, которое традиционно занимало достаточно длительные периоды. Таким образом, лингвистические инновации развиваются в условиях сжатых циклов распространения, изменяя темп эволюции языка в рамках цифровой коммуникации. Лексические изменения следуют за функциональным спросом, указывая на то, что коммуникативная необходимость, а не технологический детерминизм, движет эволюцией языка. Таким образом, цифровые платформы ускоряют лексическое развитие, сохраняя при этом системную лингвистическую организацию.

С точки зрения теории речевых сообществ, анализ показывает, что онлайн-платформы объединяют множество пересекающихся речевых сообществ, характеризующихся определенными типами дискурсивного поведения. Специфический для сообществ сленг, модели переключения кодов и микроязыки широко распространены в фандомах и игровых группах. Коммуникативные практики выступают в качестве маркеров идентичности, укрепляя сплоченность внутри группы и общую культурную компетентность.

Использование языка в сетевых сообществах демонстрирует стратегическую адаптацию в зависимости от платформы, аудитории и контекста взаимодействия, что указывает на высокий уровень социолингвистической осведомленности. Подобная адаптивность подтверждает позицию, выдвинутую П. Эккертом и С. Макконнелл-Гинетом [18], которые рассматривают языковое поведение как результат участия в социальных практиках, а не как следствие фиксированных социальных классификаций.

Корпусный анализ показывает, что сетевому дискурсу свойственны различные лексические инновации, поскольку социальные сети и мессенджеры выступают в качестве мощных двигателей лингвистических инноваций. Высокая частота сокращений, акронимов и случаев нестандартного написания встречается в неформальных взаимодействиях, подтверждая закономерности, отмеченные в более ранних исследованиях [5; 6]. Такие формы отра-

жают адаптивные реакции на возможности платформ, включая быстрый обмен, оперативность и пространственные ограничения. Лингвистическое поведение, наблюдаемое в цифровых контекстах, соответствует скорее креативной экономике, чем коммуникативному упадку, что подтверждает характеристику «сетевого языка» Кристалла [5] как гибридного и адаптивного коммуникативного режима.

Важной характеристикой сетевого общения являются сокращения и акронимы, такие как *LOL* (laughing out loud), *BRB* (be right back), *OMG* (Oh, my God) и *FOMO* (fear of missing out), *BTW* (by the way), *IDK* (I don't know), *TY* (thank you), *tbh* (to be honest), являющиеся ситуативными маркерами общения на короткой коммуникативной дистанции. Концентрация использования сокращений возрастает на платформах, отдающих предпочтение быстрому взаимодействию, что только усиливает тенденции к экономии символов: *Pls*, *plz* (please), *thx*, *thnx* (thanks), *sry* (sorry), *btw* (between), *Uni* (university), *Mo-* (Monday) и др. Например: *WHERE DO I BEGIN *Cracks knuckles* Tbh I feel like as long as T-ara is mentioned in some capacity, you cover hook songs nicely*. Так, аббревиатура *LOL* насчитывает 1 424 (269,11) употреблений в корпусе и встречается в 228 из 2 381 текстов; аббревиатура *omg* имеет частоту 643 (121,51) и встречается в 96 текстах из 2 381; *btw* – 142 (26,84) в 88 из 2 381 текстов; *IDK* имеет наименьшую частоту 53 (10,02) в 18 из 2 381.

Лексические элементы, возникшие в цифровом контексте, демонстрируют все большую интеграцию в повседневную устную и письменную речь на английском языке. Наблюдаемые закономерности в корпусных данных подтверждают предыдущие исследования, указывающие на то, что языковые практики, опосредованные цифровыми технологиями, выходят за рамки онлайн-среды и способствуют более широким лексическим изменениям. Так, аббревиатуры проникают в тексты прессы: *Btw Approximately 1 % of babies are born with some form of FASD. ** International FASD Awareness Day is on September 9. For more information, visit www.Nofas-uk.org or www.Fasdnetwork.org*. В следующем газетном тексте используется сокращенная форма *gov* вместо *government* *'Flood victims' new year hopes go up in smoke ' The gov claim there's no money for floods, yet there was plenty going up in smoke for the new year celebrations*.

Сетевой дискурс способствует формированию пластов неологической лексики. Слова *fam* (family/friends), *salty* (upset) и *lit* (exciting), возникшие на платформах социальных сетей, даже вошли в некоторые словари. Они часто отражают современные культурные тенденции и динамичный характер языка в цифровую эпоху и могут распространиться по всему миру за считанные дни. Например: *Hahah whatever floats your boat! He'' s no Molliano either! Yep, becomes manager at one point – How weird, I've just spent the last hour re-living the delights of Dream Team ... One more day until my holiday starts ... Can't wait for a bit of sunshine and time with the fam:)*.

С другой стороны, в условиях глобального взаимодействия английский язык в социальных сетях вбирает в себя элементы других языков. Датское слово *hygge*, обозначающее уют, и *déjà vu* (французское слово, обозначающее чувство, что нечто подобное происходило ранее) не только обогащают английский язык, но и вследствие глобализации проникают в другие языки. Так, *hygge* активно культурно осваивается в русском языке, например: «Тренд на спокойствие и уют: датское хюгге и корейские хилинг-книги».

Лингвокреативность пользователей выражается в образовании новых слов на основе имеющихся словообразовательных моделей английского языка. Так, в английском языке распространена модель N+у, в которой образованное прилагательное имеет значение склон-

ности к чему-либо, сходства с чем-либо. В следующем отрывке неологизм *coconut* имеет значение «с запахом кокоса, пахнущий как кокос»: *Five Stars Beautiful smell. Great quality. Not as “coconuty” as I'd hoped. Makes for a very nice shave though. Brilliant shaving cream. This has become some what of a go-to shaving cream.*

Особое распространение в сетевом дискурсе получает словосложение (блендинг), например: *grapefruitaholic, mockumentary, inkaholic, Pi-aholic*: В жанре отзыва о фильме неологический бленд *mockumentary* образован сложением двух слов *mocking* (подделывать) и *documentary* (документальный фильм), что означает псевдо документальный фильм: *Potentially a really good disaster movie with great FX and moments of genuine tension, ruined by the unnecessary mockumentary format*: принтер, в котором быстро заканчиваются чернила в картридже, характеризуется как *incaholic*: *Stars good value Three Stars excellent product As good as you expect from genuine Canon Cartridges Everything you expect from an genuine Canon ink cartridge, just wish these things lasted a little longer, my printer has so far o never not been Low on Ink, I think it's and inkaholic.*

Быстрое распространение слов, их тиражирование приводят к тому, что слова закрепляются в массовом сознании членов дискурсивного сообщества, пополняя словарный состав языка. Часто употребляемые, получившие широкое распространение в дискурсивных практиках лексемы, определяются различными институциональными субъектами как главные слова года. Так, в 2025 г. словом года по версии Оксфордского словаря лексема *brainrot*, означающая интернет-контент низкого качества.

Заключение. Цифровой дискурс функционирует одновременно как социальная практика и экспериментальное пространство, демонстрируя креативность, адаптивность и структурную сложность языка в рамках опосредованного цифровыми технологиями взаимодействия. Коммуникативные особенности цифровой коммуникации отражают изменения дискурсивных норм, способов социально-языкового позиционирования, демонстрируют тенденции к оригинальной подаче информации.

Корпусные данные сигнализируют о структурных сдвигах в современном английском языке. Интеграция теории социальных сетей, теории диффузии инноваций и теории речевых сообществ проясняет закономерности языковых изменений в социальных сетях и мессенджерах, создает объяснительную модель возникновения, циркуляции и стабилизации языка в цифровом пространстве и помещает наблюдаемые тенденции в контекст дискуссий об изменении языка, опосредованном цифровыми технологиями.

Таким образом, развитие английского языка в цифровой коммуникации отражает особенности сетевого взаимодействия. Социальные сети ускоряют распространение языковых инноваций, одновременно позволяя экспериментировать, формировать социально-групповую идентичность и творчески выражать себя. Интеграция теоретических моделей с эмпирическими данными подтверждает интерпретацию изменений в цифровом языке как социально и структурно обусловленных, а также тесно связанных с технологическими возможностями. Распространяясь через онлайн-сети с высокой скоростью, часто зарождаясь среди инфлюенсеров (влиятельных пользователей) и внутри специализированных речевых сообществ, языковые инновации далее подхватываются широкой аудиторией. Выявленные тенденции не свидетельствуют о деградации языка, а отражают его стратегическую адаптацию, лингвокреативность и реги-

стровую гибкость, обусловленные коммуникативными задачами и возможностями цифровых платформ. Сокращения, неологизмы, эмодзи и выражения, связанные с сообществом, функционируют как индикаторы лингвистической креативности, оригинальности подачи информации и социально-языковой идентичности, а не как маркеры языковой эрозии. Языковые изменения в цифровой среде происходят посредством социально организованных процессов, циркулируя через сети, сообщества и влиятельных участников, а не в результате случайных вариаций.

Развитие английского языка в цифровой коммуникации демонстрирует выраженную лингвистическую адаптивность, обусловленную социальным и технологическим факторами. Продолжающаяся трансформация платформ будет и дальше создавать условия для лингвистических экспериментов, движимых творчеством пользователей и меняющимися коммуникативными требованиями.

Результаты вносят вклад в продолжающиеся дискуссии о взаимосвязи между цифровой коммуникацией, языковыми стандартами и развитием грамотности. Результаты исследования указывают на размывание границ между формальным и неформальным регистрами, при этом конвенции цифровой коммуникации все больше проникают в другие типы общения и офлайн-практику письменной речи. Полученные данные не свидетельствуют о снижении уровня языковой компетенции. Напротив, носители языка демонстрируют гибкость регистра и контекстную чувствительность, адаптируя языковой выбор к коммуникативной цели и аудитории.

Полученные данные имеют важное значение для лингвистики, образования и цифровой грамотности. Будущие исследования могут иметь больший эмпирический охват за счет лонгитудных исследований, расширенных наборов данных и межязыковых или межкультурных сравнений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Bou-Franch P., Garcés-Conejos Blitvich P. *Analyzing Digital Discourse: New Insights and Future Directions*. Cham: Palgrave Macmillan, 2019.
2. Галичкина Е. Н. Компьютерная коммуникация: лингвистический статус, знаковые средства, жанровое пространство: дис. ... д-ра филол. наук / ВГСПУ. Волгоград, 2012.
3. Интернет-коммуникация как новая речевая формация / науч. ред. Т. Н. Колокольцева, О. В. Лутовинова. 5-е изд., стер. М.: Флинта, 2025.
4. Карасик В. И. *Языковые картины бытия*. М.: Гос. ИРЯ им А. С. Пушкина, 2020.
5. Crystal D. *Language and the Internet*. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 2001. DOI: <https://doi.org/10.1017/CBO9781139061197>
6. Tagliamonte S. A., Denis D. Linguistic ruin? LOL! Instant messaging and teen language // *American Speech*. 2012. Vol. 87, № 1. P. 3–34. DOI: 10.1215/00031283-2008-001
7. Baron N. S. *Always on: Language in an online and mobile world*. Oxford: Oxford Univ. Press, 2008. DOI: 10.1093/acprof:oso/9780195313055.001.0001
8. Androutsopoulos J. Moments of sharing: Entextualization and linguistic repertoires in social networking // *J. of Pragmatics*. 2014. № 73 (1). P. 4–18. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.pragma.2014.02.002>
9. Danesi M. *The semiotics of emoji: The rise of visual language in the age of the internet*. London: Bloomsbury, 2017.
10. Entextualization and resemiotization as resources for identification in social media / S. Leppänen, S. Kytölä, H. Jousmäki et al. // *The Language of social media: communication and community on the internet* / ed. by Ph. Seargeant, C. Tagg. Basingstoke: Palgrave, 2013. P. 112–138.
11. Milner R. M. *The World Made Meme: Public Conversations and Participatory Media*. London: MIT Press, 2016. DOI: <https://doi.org/10.7551/mitpress/9780262034999.001.0001>

12. Georgakopoulou A. Computer-mediated communication // *Pragmatics in Practice* / J.-O. Östman, J. Verschueren (eds.). Amsterdam: John Benjamins Publ., 2011. P. 93–110.
13. Barnes J. Class and Committees in a Norwegian Island Parish // *Human Relations*. 1954. № 7. P. 39–58. DOI: <http://dx.doi.org/10.1177/001872675400700102>
14. Wasserman S., Faust K. *Social Network Analysis: Methods and Applications*. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1994. DOI: <https://doi.org/10.1017/CBO9780511815478>
15. Rogers E. M. *Diffusion of Innovations*. 5th ed. NY: Free Press, 2003.
16. Labov W. *Sociolinguistic patterns*. Philadelphia: Univ. of Pennsylvania Press, 1972.
17. British National Corpus (BNC2014). URL: <https://cqpweb.lancs.ac.uk/> (дата обращения: 15.12.2025).
18. Eckert P., McConnell-Ginet S. Think practically and look locally: Language and gender as community-based practice // *Annual Review of Anthropology*. 1992. Vol. 21. P. 461–490. DOI: <https://doi.org/10.1146/annurev.an.21.100192.002333>

Информация об авторах

Аль-Баяти Яссин Шариф Саид – кандидат филологических наук (2021), преподаватель кафедры английского языка Университета Имама Джафара Аль-Садика, ул. Международного аэропорта, С36001, г. Киркук, Республика Ирак; служащий Дирекции религиозного образования и исламоведения, ул. Сабе Абкар, 10054, Багдад, Республика Ирак. Автор десяти научных публикаций. Сфера научных интересов: лингвокультурология, стилистика, дискурс, корпусная лингвистика.

Кочетова Лариса Анатольевна – доктор филологических наук (2013), профессор (2021), профессор кафедры теории и практики перевода и лингвистики Волгоградского государственного университета, Университетский пр., д. 100, Волгоград, 400062, Россия; профессор кафедры иностранных языков Санкт-Петербургского государственного электротехнического университета «ЛЭТИ» им. В. И. Ульянова (Ленина), ул. Профессора Попова, д. 5Ф, Санкт-Петербург, 197022, Россия. Автор более 100 научных публикаций. Сфера интересов: лингвокультурология, стилистика, дискурс, корпусная лингвистика.

*О конфликте интересов, связанном с данной публикацией, не сообщалось.
Поступила 10.03.2025; принята после рецензирования 14.04.2025; опубликована онлайн 23.06.2025.*

REFERENCES

1. Bou-Franch, P. and Garcés-Conejos Blitvich, P. (2019), *Analyzing Digital Discourse: New Insights and Future Directions*, Palgrave Macmillan, Cham, CHE.
2. Galichkina, E.N. (2012), "Computer communication: linguistic status, symbolic means, genre space", Dr. Sci. (Philology) Thesis, VSSPU, Volgograd, RUS.
3. Kolokol'tseva, T.N. and Lutovinova, O.V. (eds.) (2025), *Internet-kommunikatsiya kak novaya rechevaya formatsiya* [Internet communication as a new speech formation], 5th ed., Flinta, Moscow, RUS.
4. Karasik, V.I. (2020), *Yazykovye kartiny bytiya* [Linguistic pictures of life], Pushkin Institute, Moscow, RUS.
5. Crystal, D. (2001), *Language and the Internet*, Cambridge Univ. Press, Cambridge, UK. DOI: <https://doi.org/10.1017/CBO9781139061197>
6. Tagliamonte, S.A., Denis, D. (2012), "Linguistic ruin? LOL! Instant messaging and teen language", *American Speech*, vol. 87, no. 1, pp. 3–34. DOI: 10.1215/00031283-2008-001
7. Baron, N.S. (2008), *Always on: Language in an online and mobile world*, Oxford Univ. Press, Oxford, UK. DOI: 10.1093/acprof:oso/9780195313055.001.0001

8. Androutsopoulos, J. (2014), "Moments of sharing: Entextualization and linguistic repertoires in social networking", *J. of Pragmatics*, no. 73 (1), pp. 4–18. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.pragma.2014.02.002>
9. Danesi, M. (2017), *The semiotics of emoji: The rise of visual language in the age of the internet*, Bloomsbury, London, UK.
10. Leppänen, S., Kytölä, S., Jousmäki, H. et al. (2013), "Entextualization and resemiotization as resources for identification in social media", *The Language of social media: communication and community on the internet*, in Seargeant, Ph., Tagg, C. (eds.), Palgrave, Basingstoke, UK, pp. 112–138.
11. Milner, R.M. (2016), *The World Made Meme: Public Conversations and Participatory Media*, MIT Press, London, UK. DOI: <https://doi.org/10.7551/mitpress/9780262034999.001.0001>
12. Georgakopoulou, A. (2011), "Computer-mediated communication", *Pragmatics in Practice*, Östman, J.-O., Verschueren, J. (eds.), John Benjamins Publ., Amsterdam, NDL, pp. 93–110.
13. Barnes, J. (1954), "Class and Committees in a Norwegian Island Parish", *Human Relations*, no. 7, pp. 39–58. DOI: <http://dx.doi.org/10.1177/001872675400700102>
14. Wasserman, S. and Faust, K. (1994), *Social Network Analysis: Methods and Applications*, Cambridge Univ. Press, Cambridge, UK. DOI: <https://doi.org/10.1017/CBO9780511815478>
15. Rogers, E.M. (2003), *Diffusion of Innovations*, 5th ed., Free Press, NY, USA.
16. Labov, W. (1972), *Sociolinguistic patterns*, Univ. of Pennsylvania Press, Philadelphia, USA.
17. *British National Corpus (BNC2014)*, available at: <https://cqpweb.lancs.ac.uk/> (accessed 15.12.2025).
18. Eckert, P. and McConnell-Ginet, S. (1992), "Think practically and look locally: Language and gender as community-based practice", *Annual Review of Anthropology*, vol. 21, pp. 461–490. DOI: <https://doi.org/10.1146/annurev.an.21.100192.002333>

Information about the authors

Yassien Shareef Saed Al-Bayati – Can. Sci. (Philology, 2021), Lecturer at the Department of English, Education College, Imam Ja'afar Al-Sadiq University, Kirkuk International Airport St., C36001, Kirkuk, Iraq Republic; Employee, Directorate of Religious Education and Islamic Studies, Sabe Abkar St. 10054, Baghdad, Iraq Republic. The author of ten scientific publication. Area of expertise: linguoculturology, stylistics, discourse, corpus linguistics.

Larisa A. Kochetova – Dr. Sci. (Philology, 2013), Professor (2021), Professor at the Department of Theory and Practice of Translation and Linguistics, Volgograd State University, 100 Universitetsky ave., Volgograd 400062, Russia; Professor at the Department of Foreign Languages, Saint Petersburg Electrotechnical University, 5F Professor Popov str., St Petersburg 197022, Russia. The author of more than 100 scientific publications. Area of expertise: linguoculturology, stylistics, discourse, corpus linguistics.

*No conflicts of interest related to this publication were reported.
Received 10.03.2025; adopted after review 14.04.2025; published online 23.06.2025.*